

Нур Кен

Записки
инопланетянина

Нур Кен

Записки инопланетянина

«Автор»

2017

Кен Н.

Записки инопланетянина / Н. Кен — «Автор», 2017

Инопланетянин внедрился в сознание простого человека. Он всего только наблюдатель, и не должен вмешиваться в земные дела. Его основная обязанность - исследование выдающихся людей и необычных способностей. Наблюдатель смотрит на жизнь глазами своего объекта. Просканировав биографию, изучив своего объекта, понимает, что его «хозяин» оказался примитивным и ничтожным человеком. Может быть ошибка? Инопланетянин удивляется архаичным отношениям землян, а еще больше смешной и примитивной технике.

7 мерцания 24 периода 3 Межгалактической эры.

Появился на планете КХР-560 (аборигены называют ее “Земля”). Глупые земляне считают, что мы высаживаемся с летающих тарелок, которые в виде маленьких зеленых человечков с огромной головой. Какой вздор! При высоком уровне нашей древней цивилизации (она существует более 100000 лет), мы давно не используем такие устаревшие виды транспорта. Мы просто внедряемся в подсознание подопытного субъекта, и он нас воспринимает, как внутренний голос.

Мое внедрение прошло успешно. Моего временного хозяина зовут Исаев Петр Степанович. Посмотрим досье: 43 года... женат... слесарь-сантехник... так увлечения: выпивка... домино... рыбалка... Клавка. Кто такая “Клавка”? жена? Нет, не похоже. А теперь антипатии: очкарики, книги, теща (смотрим в словаре по алфавиту: телега... терять... тетка... вот, наконец, “теща – мать жены” Какие же у них архаические родственные взаимоотношения!). Так, а теперь покопаемся у него в памяти. Младенчество опускаем, пусть сразу вспомнит детство: “Мамк! Я опять обделался!” ... “объелся слив” (сплошная физиология!)... “рогатку надо держать прямо, а резинку тянуть чуть вниз, чтобы коту прямо в глаз” (сильно развитые хищнические инстинкты)... “ Степа чинарик дай!” (опять словарь: чин, чинара, этого слова нет. Может быть сленг?). А теперь смотрим молодость: “того что слева – в челюсть, а правого по голове”... “опять кровь из носа”... “да что ж ты гад руку выкручиваешь!” (сколько можно драться?)... “как лифчик расстегнуть?”... “какие у тебя сиськи большие!” (опять физиология!). Теперь зрелость: “опять слив не работает”... “главное гайку не перетянуть, а то бачок треснет”... “и чего меня так развезло? Всего-то три стакана выпил”. Все ясно – субъект примитивный, но это лучше чем предшествующий экземпляр. Тот все Канта цитировал, а когда я ему подсказал, что эта философия надумана и противоречит 3 Вселенскому закону, перепугался и хотел идти к психиатру. С трудом его отговорил (хотя земная медицина мало развита, но все же внедрение чужого разума могут заметить).

Интересно, а куда сейчас направляется субъект? Явно не домой. Двор, приспособления для тренировки вестибулярного аппарата детей землян (у них они называются “качели”), скамейка, на ней два субъекта в средней стадии алкогольной интоксикации. Судя по громким воплям и рукопожатиям, которыми они встречают моего хозяина, они хорошо знакомы.

– Петьк! Где ты шляешься? Мы тебя заждались.

Этого слова также нет в моем словаре, но по контексту можно догадаться, что оно означает “медленно идти”. Между тем звякают граненые сосуды для питья, и в них льется темная жидкость. Делаю мгновенный анализ: да это же чистый яд! По инструкции нам положено оберегать субъекта от опасностей. Я шепчу ему прямо в ухо:

– Не пей, отравишься.

Субъект, конечно, застывает на месте, потом начинает испуганно озираться по сторонам.

– Степаныч! Ты чего замер? Здесь Нюрки твоей нег!

Субъекты (вот, выловил из подсознания, их зовут “кореша”) дружно гогочут.

– Да понимаете, мужики, какой-то во мне какой-то голос говорит и советует...

– Где Нюрка заначку спрятала?

Веселье корешей усиливается.

– Да нет, – виновато бормочет хозяин, – он говорит, что мы пьем яд.

Наступает мгновенная тишина.

– Д-а-а-а, Степаныч, хреново... Ты, тово, заработался совсем. Может, наплюем на наших баб и на два денька на рыбалку смотаемся?

Это говорит кореш со второй стадией алкоголизма (мгновенный анализ показывает, что у него хронический цистит и начался цирроз печени).

– Нет, его надо срочно лечить, – порывисто вскакивает со скамейки второй кореш (его здоровье несколько лучше, но больное сердце). На, возьми, себе на опохмелку готовил, но для кореша ничего не жалко!

В другой сосуд (его здесь называют “стаканом”) льется белая жидкость. По составу она еще хуже первой, добавок плохо очищена. Как бы его отговорить? Но что делает хозяин? Неужели он собирается ЭТО смешать?

– Не надо! – кричу я так громко, что даже кореша услышали.

Поздно. Обе жидкости уже льются в желудок. Три дня шока организму обеспечены. Даже до меня докатывается пьяная волна. Я ловлю себя на том, что на планете Цорнк читаю древнюю философскую поэму. К счастью, мой хозяин в таком состоянии, что уже ничего не воспринимает. В данный момент он обнимается с корешами, потом пытается встать с газона, но никак не может встать. Потом мы идем по каким-то улицам, перед глазами хозяина (и, соответственно, моими) бешено пляшут фонари. Хозяин несколько раз пытается встать на пути самодвижущихся экипажей, но верные кореша ему это не дают. Они решительно предотвращают столкновения и ведут нас по нужному пути. Наконец перед моими глазами появляется старая дверь с изодранным дерматином.

4 сентября 3 Межгалактической эры.

– Пииийть! А голова оооооо! – это стонет подсознание хозяина. Сам он в таком состоянии, что не сможет внятно выразить эмоции. Один глаз хозяина приоткрылся. Пользуюсь случаем и рассматриваю его жилище: разбитый диван, на котором мы лежим, старый шкаф тоже изрядно потрепанный, на нем стоят чемоданы, далее тумбочка с телевизором, кушетка, стол-да, небогато живет мой хозяин! В это время в поле зрения появляется растрепанное существо, в окутанную ночную нижнюю одежду. Едва появившись, существо, сразу начинает кричать. Она кричит так быстро и много, что я ничего не понимаю. Единственное слово, которое я разобрал “козел”. Причем здесь это шерстистое животное? Однако мой хозяин видимо все понял и даже ответил :

– Не сердись Нюрка, у Петровича день рождения был.

Теперь понятно – Нюрка его жена. Нюрка снова начинает орать. Я узнаю, что и Петрович тоже козел. Странно! Хозяин совершенно не похож на это копытное животное. Звонит телефон. Нюрка хватается трубку. Голос ее мгновенно становится воркующим. Хозяин тем временем приподнимается на локте и снова падает на подушку. В его голове складывается зрительный образ счастья: белая жидкость медленно льется в стакан, а рядом появляется овальный зеленый овощ. Нюрка закончила телефонный разговор и сообщает хозяину, что идет к подруге примерять платье. Она торопливо надевает штаны и блузку. Штаны такие узкие, что задняя часть тела буквально вываливается из них. Нюрка в них очень похожа на низших приматов (“макаку”, по земному), но она вертится перед отражающим стеклом и очень довольна. Затем она хватается какую-то палочку и старательно водит по губам. Теперь она становится похожа на макаку, которая только что перегрызла горло цыпленку. Еще раз, обозвав хозяина козлом, Нюрка исчезает. Наверно козел это намек на что-то, но все равно непонятно. Пока она прихорашивалась, хозяин лежал, неподвижно, изредка постанывая. Теперь, когда за Нюркой захлопнулась дверь, хозяин неожиданно ожил. Он рывком вскочил с дивана, и покачиваясь побежал босиком на кухню. В его голове победно клокотала льющаяся в стакан белая жидкость. В кухне он смотрел на старый буфет, где в его верхней части дверка, запертая на висячий замок. Хозяин рывком пододвигает табуретку, поднимается к дверце и ковыряется гвоздем в замке. Но замок не поддается. Хозяин достает из ящика молоток.

– Не делай этого! – кричу я. – Нюрка будет недовольна!

– Да пошла она! – отвечает хозяин. – У меня душа горит!

Он наносит умелый удар, и замок сразу отлетает. Из шкафчика появляется бутылка с белой жидкостью (вот, узнал, наконец, как она называется “водка”). Хозяин дрожащей рукой

отвинчивает колпачок. Я в ужасе понял, что это смертельная доза. Неужели мне придется переселяться в сознание другого субъекта? Поздно, хозяин уже прижал бутылку к губам. Я с трепетом смотрю, как уровень водки в бутылке понижается. Однако хозяин не умирает, а, наоборот, с каждым глотком становится все бодрее.

Опустошив бутылку на четверть, хозяин полностью возвращает здоровье, а закусивши зеленым овощем, заметно веселеет. Звонит телефон. Хозяин, почему-то помянув свою мать неприличным словом, срывает трубку. Сразу на его лице появляется искусственная улыбка. Радостным голосом он говорит в трубку:

– Ну как же, как же Павел Иванович! Вас и забыть? Через полчаса буду. И вентиль итальянский принесу.

Хозяин быстро собирает маленький чемоданчик и резво выбегает на улицу. Впервые, я увидел земные улицы днем. Кошмар! Примитивные механизмы с очень низким КПД отравляют воздух. Шум от них превышает допустимое количество децибел. Многочисленные урны и мусорные бачки до краев набиты пищевыми остатками. Испарения из них зловонны и нездоровы. От прохожих тоже пахнет потом, причем многие, особенно самки, пытаются перебить этот запах вредными для потомства притираниями. Поверхность улиц, тротуаров и дворов каменная, что еще более затрудняет уничтожение влаги и вредных газов. Улицы и площади города захвачены машинами. Они громоздки, неповоротливы и очень убогого дизайна. Экипажи хаотично перемещаются, бестолково и без всяких правил. Как они не сталкиваются между собой не понятно. Я также не заметил предохраняющих систем от безопасности. Они сбиваются стадами, часто застревают на перекрестках и гоняются за людьми, когда те пытаются перейти улицы. Если бы не земляне, сидящие в этих грубых экипажах, то я бы подумал, что это сбесившиеся роботы, у которых произошло наложение файлов программы. Люди в ужасе шарахаются от экипажей и прижимаются к стенам домов, где оставлены узкие безопасные дорожки – тротуары. Но даже и сюда часто заезжают злобные механизмы, пытаясь придавить беззащитных людей. Люди на тротуарах тоже ходят беспорядочно, задевая друг друга локтями или наступая на ноги. Мой хозяин (а значит и я) смотрит в основном на местных самок. По одежде самки мало чем отличаются от самцов: штаны, курточки, кроссовки. Чтобы подчеркнуть половую принадлежность, самки отрачивают длинные волосы и украшают себя большими и малыми кольцами, которые они носят в ушах, на шее, пальцах и запястьях. Обычно они вставляют в кольца разные минералы – продукты вулканической деятельности – но чаще носят из желтого металла, называемого золотом. Хотя этот металл не является редким и не обладает полезными свойствами, земляне его особенно ценят. В представлении моего хозяина счастье – это когда стены его комнаты обложены брусками золота. Интересно как бы он дышал вредными испарениями этого металла? Для привлечения самцов, земные самки раскрашивают лица. У некоторых губы выкрашены в коричневый и даже синий цвет, что придает им сходство с трупами, а красные пятна на щеках указывают, что у них туберкулез в последней стадии. Они неестественно ходят на носках, чтобы казаться выше. Тонкие каблуки лишают устойчивости тело, чтобы не упасть, они опираются на крепких самцов или достигают равновесия с помощью больших сумок с едой. Все их тело прикрыто одеждой, кроме голого живота. Наверно, они так хотят показать, что не беременны. Одежда на них двух типов: либо короткая набедренная повязка, либо штаны в обтяжку. Набедренная повязка позволяет им открыть ляжки почти до лобка, а штаны выделяют попку. Лично мне, больше нравятся самки планеты УУУ (у них такие очаровательные клешни и очень милый чешуйчатый нарост на предплечье), но хозяин другого мнения. Он не пропускает взглядом ни одну самку (особенно сильно накрашенную) и мечтает, как бы поднять повязку или содрать штаны и совершить половой акт со всеми. Странно! Ведь в его памяти хорошо видно, что он покрывает Нюрку раз в три недели, и то если она сильно пристаёт. Следует думать, что на улице хозяин становится очень сексуальным. Осторожно закла-

дываю в его подсознание любовь к чешуйчатым клешням (есть надежда, что, сравнив красоту самок разных планет, хозяин разочаруется в безобразных земных женщинах).

Приходим к заказчику. Увидев ванную отделанную кафелем, я тут же подаю сигнал тревоги: глупые земляне только через сто лет узнают, что под воздействием горячей воды, в поливе плиток накапливается канцерогенный радий. Под моим воздействием, хозяин сообщает Павлу Ивановичу, что половину плиток надо убрать (он это мотивирует тем, что будет меньше влажность). Заказчик отказывается, сообщив, что нет денег. Далее следует специфический разговор на техническом жаргоне (мелькают слова вентиль, манжета, прокладка). Я в слова не вслушиваюсь, а изучаю систему подачи воды. Она очень громоздка и крайне примитивна.

Система состоит из трубок, которые соединяются между собой гайками. Стыки между гайками и трубками плохо закрыты резинками. Конечно, все это ненадежно, и стыки все время протекают. Да, примитивные земляне не знают даже таких простых способов, как передача влаги по лазерному лучу, движение в спирально направленном магнитном поле, не говоря уже о криогенной аккумуляции из окружающего воздуха! К моему удивлению, в сознании хозяина тоже появляется мысль о несовершенстве оборудования, правда он это объясняет отсталостью отечественного производства по сравнению с западной техникой. Хозяин раскрывает чемоданчик и начинает крутить гайки. Инструменты у него примитивные: плоские железки с восьмигранным вырезом. Они плохо захватывают гайки, часто соскальзывают, однако даже с таким несовершенным инструментом хозяин очень быстро выполняет свою работу. Периодически он поминает свою маму и маму заказчика. Причем здесь мама заказчика? Это совершенно неясно, наверно какое-нибудь иносказательное выражение. Он очень долго возится с резинками, они все время протекают. Наконец хозяин, обругав себя нехорошими словами, берет толстую резинку и подрезает ее на глазок. Это вопиющее нарушение технологии, однако, после такой грубой операции труба перестает течь. Заказчик очень доволен и пытается налить хозяину водку. Я вовремя подсказываю не пить. Хозяин с некоторым изумлением прислушался ко мне и отказался, сославшись на другие заказы. Мы еще дважды посещали других людей, нуждающихся в работе хозяина (они называются «клиенты»). Особенно мне понравилось у последнего клиента. Там был двухэтажный дом, где клиент живет вдвоем с собакой в 15 комнатах. Стены дома хорошо сложены из экологически чистого дерева, на полу приятные ковры, вокруг дома чистый воздух и тишина. Жаль, что меня не внедрили в этого толстенького и благополучного субъекта – я все же люблю комфорт, пусть даже такой примитивный. Добирались до этого клиента мы долго. Я впервые увидел странный земной транспорт. Он состоит из многих сцепленных между собой экипажей, которых тащит головной экипаж. Транспорт едет по железным полосам. Земляне называют этот транспорт электричкой. А не проще ли аннигилировав экипажи, а потом перебросить их через нуль пространство?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.